

СОЦИОЛОГИЯ РАССЕЛЕНИЯ

КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Автор: В. В. ПАЦИОРКОВСКИЙ

ПАЦИОРКОВСКИЙ Валерий Валентинович - доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (E-mail: patsv@mail.ru).

Аннотация. Рассматриваются исторические и теоретико-методологические подходы к становлению социологии расселения в качестве отрасли социологической науки. Обосновывается ее предмет - сельско-городской континуум как целостная система расселения, обе части которой имеют различную природу и общественное предназначение.

Ключевые слова: социология села * социология города * сельско-городской континуум * социология расселения

Журнал "Социс", введя в 2010 г. рубрику "Новые явления в общественном сознании и социальной практике", побудил исследователей к творческому осмыслению и интерпретации действительности, поиску оригинальных подходов к изучению социальных явлений и процессов [Тощенко, 2010: 3 - 6]. В данной статье поднимается

вопрос о необходимости разработки такого отраслевого направления **социологической** науки, как *социология расселения*. Ее задача - интегрировать изучение сельских и городских поселений (села и города) в *едином предметном поле* в качестве взаимно дополняющих элементов *сельско-городского континуума*. В таком ключе анализируются, прежде всего, связи этого направления с **социологическими** дисциплинами, изучающими село и город, а также отличия от них, прослеживается, как складывались его предпосылки в истории **социологической** мысли, раскрываются некоторые причины актуализации социологии расселения в современных условиях.

От противопоставления к взаимной сопряженности городского и сельского начала. Ряд классиков социологии внесли вклад в разработку рассматриваемой проблематики. Следует особо отметить таких авторов, как М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, П. Сорокин, Ф. Теннис. К примеру, широко известна работа М. Вебера "Город" [Вебер, 2001]. На идеи, высказанные в ней, опирается вся урбанистика: от практики градостроительства до разработчиков и последователей теории урбанизации. С точки зрения социологии расселения позиции М. Вебера (равно как и А. Вебера [Вебер, 1903]) вызывают критическое отношение из-за того, что в центре их внимания в качестве объекта **исследования** находится только город. У Г. Зиммеля городская жизнь и городской человек в прямой форме противопоставляются сельской жизни и сельскому человеку. Он писал: "Глубокий контраст, который существует между жизнью большого города и жизнью маленького города или деревни ... вносится в наши органы чувств, - этот фундамент нашей душевной жизни" [Зиммель, 2002: 2]. Сходная позиция прослеживается и у В. Зомбарта. Для него деньги и капиталистические отношения порождают городом. В противовес им ставится "докапиталистический человек- это естественный человек" [Зомбарт, 1994: 11]. Вынесенное в заголовок основной работы Ф. Тенниса противопоставление "общества" и "общности" можно понимать как противопоставление социальных отношений, точнее "связности людей" в городе и деревне. Ее виды, в которых преобладает *сущностная воля*, он называл общностью (*Gemeinschaft*), а те, которые формируются посредством *избирательной воли*, - обществом (*Gesellschaft*) [Теннис, 2002].

Как видно из приведенных примеров, Г. Зиммель, В. Зомбарт и Ф. Теннис в рамках предметов **исследования** прямо или косвенно описывали различия основных черт городского и сельского обществ посредством фиксации особенностей городской и сельской жизни, городских и сельских социальных связей и человеческих отношений. Уместно подчеркнуть, что *акцент делался на противопоставлении городского и сельского обществ*.

Иной подход у П. Сорокина (в труде раннего этапа американского периода его творчества). Им высказана мысль о **сопряженности города и деревни**. Причем сельско-городская соотнесенность вынесена в заголовок малоизвестной у нас его работы (в соавторстве) "Принципы сельско-городской социологии" [Sorokin, Zimmerman, 1929]. Само ее название говорит о том, как далеко вперед смотрели те, кто ее подготовил. В ней, как в зародыше, находятся идеи "интегрального синтеза", предложенного Сорокиным много лет спустя [Сорокин, 2000].

Набор фундаментальных особенностей городского и сельского миров, проанализированных в "Принципах сельско-городской социологии", состоит из восьми основных групп. Среди них различия в занятости, средах обитания, размерах общин, плотности, однородности и неоднородности населения, социальной дифференциации и стратификации, мобильности и направленности миграционных потоков, а также в социальном взаимодействии и др. (см. табл. 1). Из таблицы видно, что особенности городского и сельского начал понимаются авторами как объективные и универсальные. Онтологические и теоретико-познавательные установки подтверждаются примерами и статистическими данными из многих стран мира, в том числе России. Предложенные в указанной книге положения легли в основу изучения города и села многими поколениями американских исследователей, включая представителей "Чикагской школы".

Таблица 1. Особенности основных свойств сельского и городского миров

Свойства	Сельский мир	Городской мир
Занятость	Преимущественно сельскохозяйственная	Преимущественно промышленная, торгово-коммерческая, профессиональная и управленческая
Среда обитания Размер общины	Преобладание естественно-природного начала Отдельно стоящие фермы или маленькие общины. "Агрокультурализм" и размер общины имеют обратную корреляцию	Высокая степень изоляции от природы Большие общины. Урбанизм и численность населения имеют прямую корреляцию
Плотность населения	Низкая плотность населения. Сельская жизнь и плотность населения имеют обратную корреляцию	Высокая плотность населения. Урбанизм и высокая плотность населения имеют прямую корреляцию
Этнопсихологические различия и однородность населения Социальная дифференциация и стратификация	Население тяготеет к однородности. Сельские общины и этнопсихологические различия имеют обратную корреляцию Социальная дифференциация и стратификация ниже, чем в городе	Более разнородное население, чем в сельской местности. Урбанизм и разнородность населения имеют прямую корреляцию Социальная дифференциация и стратификация имеют прямую корреляцию с урбанизмом
Мобильность	Все виды социальной мобильности выражены ограниченно. Основное направление миграции из села в город	Все виды социальной миграции интенсифицированы. Урбанизм и мобильность в норме имеют прямую корреляцию. Миграция из города в село начинает доминировать лишь в периоды больших социально-экономических потрясений
Социальное взаимодействие	Ограниченная численность социальных контактов людей. Узость сферы взаимодействия. Основная часть отношений связана с первичными контактами. Доминируют личные и относительно устойчивые, сравнительно простые и искренние связи. Во взаимодействии человек проявляет себя как личность	Многочисленные социальные контакты. Широкая сфера взаимодействия и агрегирования связей. Доминируют вторичные, безличные и ограниченные по времени взаимодействия контакты. Отношения обычно сложные и формализованные. Во взаимодействии люди проявляют себя как "число" и "адрес"

Источник: [Sorokin, Zimmerman, 1929: 56 - 57].

Сегодня трудно расценивать упомянутые работы Сорокина в историко-социологическом плане. С одной стороны, в противопоставлениях города и деревни он как бы подводит черту и завершает эпоху их такого восприятия. "Эта книга, - написано в цитируемой книге, - в основном труд по социологии села и в гораздо меньшей степени по социологии города" [Sorokin, Zimmerman, 1929: 3]. С другой, работая в условиях совершившегося институционального размежевания двух ветвей социологии (сельской и городской), он, как бы заглядывая дальше, говорит об *общих основах единой предметной области сельско-городской социологии*. Это обстоятельство позволяет утверждать, что Сорокин вплотную подошел к пониманию *сельско-городского континуума*, которое было сформулировано американским антропологом и социологом Р. Редфилдом в 1930 г. Вполне возможно, что выявление и описание различий городского и сельского миров упомянутыми исследователями способствовали окончательному размежева-

нию предметных областей социологии города и деревни. С 1930-х гг. в США стали появляться монографии и учебные пособия по двум самостоятельным дисциплинам: социологии *города* и социологии *села*. "Сельское социологическое общество" ("Rural Sociological Society") было создано в 1937 г. [Rogers, 1998]. В это же время сформировалась и организационно оформилась чикагская школа социологии города, которая дала как большое число крупных исследователей (Л. Вирт, Р. Парк, Ф. Знанецкий, Дж. Мид и др.), ряд направлений социологических исследований, включая разработки по криминологии, экологии, этнографии и т.д. [Chicago School]. На эти годы приходится публикация основной работы Вирта "Урбанизм как образ жизни" (1938 г.), в которой он показал, что урбанизм групповой жизни связан с численностью населения, его плотностью и гетерогенностью жителей [Вирт, 2005: 102]. Как видно из этого перечня основных свойств урбанизма, они совпадают с предложенной ранее Сорокиным парадигмой.

Признавая вслед за классиками фундаментальные различия города и деревни, мы в то же время опираемся на высказанные ими идеи о едином предметном поле сельско-городской социологии, о рассмотрении города и села в качестве *взаимно дополнительных составляющих сельско-городского континуума*, что позволяет ставить вопрос о социологии *расселения*.

Континуальная сущность систем расселения. В Интернете уже предпринята попытка формирования общей предметной области социологии города и села в виде социологии расселения. Она определяется как "область социологического знания, которая изучает генезис (происхождение, процесс образования), сущность и общие закономерности развития и функционирования города и деревни как целостных систем" [Социология города и деревни, 2000]. Ограниченность этого определения в том, что город и село рассматриваются в качестве независимых целостностей, а *не как составные части целого*. Такой подход фактически ведет к тому, что при изложении социологии расселения отдельно излагаются концептуальные схемы и разработки социологии города и села. Мы же настаиваем на положении о целостности систем расселения как таковой.

Использование системного подхода к вопросам возникновения и развития *пространственных социально-экономических образований* рано или поздно должно привести к созданию теории их эволюции. В отношении сел такая теория предполагает признание фундаментальной связи этих поселений с окружающей природной средой, а также включенности возникающих в них процессов жизнедеятельности в кругооборот обмена вещества и энергии возобновляемых природных ресурсов (водных, воздушных, земельных и лесных). В отношении городов такая теория учитывает, прежде всего, тот факт, что независимо от причин и истоков возникновения города его будущее связано с *последовательностью этапов формирования зрелой городской среды* [подробнее см.: Пациорковский, 2010: 71 - 84]. По своей сути развитая городская среда всегда сопровождается ослаблением связей с окружающей природой и формированием искусственной среды обитания (второй природы). Последняя обеспечивает расширенное воспроизводство предметной деятельности как путем поддержания производства и сферы услуг с целью удовлетворения потребностей и потребления тех, кто живет в городе, так и посредством стимулирования инноваций и точек роста. "Города - аванпосты нового фронта, ведущего к развитию нового типа цивилизации" [Вирт, 2005: 131].

С учетом сказанного, селитебные территории, создаваемые при производственных предприятиях, которые сегодня принято называть моногородами, вряд ли правильно относить к городским поселениям. Опыт показывает, что весьма привлекательные в свое время проекты трудовых коммун и фаланг в действительности оказались механизмом принуждения людей жить, чтобы работать [Раев, 2010: 7 - 8]. С другой стороны, современные пригороды с малоэтажной индивидуальной селитебной застройкой следует рассматривать как особую форму внутригородского компромисса между необходимостью поддержания биологического и культурного начал в обществе.

Под пространственной организацией общества мы понимаем расселение людей в сельских и городских поселениях, *совокупность которых представляет собой сельско-городской континуум*. В нашей стране города и села рассматриваются как населенные пункты, отвечающие нормативно устанавливаемым критериям (численность населения, структура его занятости и др.). В других странах наборы таких критериев могут заметно отличаться, но численность населения, как нечто "святое", признается всеми.

Статус города закреплён законодательно. Благодаря этому административно-управленческому решению открывается возможность рассматривать в качестве городских самые различные поселения. Многие из них довольно часто, даже чисто зрительно, воспринимаются как несопоставимые - от Себежа и Стародуба до Москвы и Санкт-Петербурга. Отсюда возникает проблема истинного города, которую много лет назад поставил В. Семенов-Тянь-Шанский в работе "Города России в 1904 г." [Семенов-Тянь-Шанский, 1906]. Эта проблема актуальна и сегодня.

Сельскими населенными пунктами в нашей стране считаются поселения, не утвержденные соответствующими законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа [Демографический Ежегодник, 2009: 14]. Они представлены в интервале от малолюдных выселок и хуторов до многолюдных деревень, сел и станиц. При этом отдельные аулы, села и станицы по численности населения заметно превосходят многие малые города, но это не мешает каждому из указанных типов поселений сохранять свой статус и выполнять свои функции.

Города и села представляют собой составную часть *систем расселения*. В словарях под системой расселения подразумевается "территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также производственные и социальные связи" [Система расселения, 2011]. Различают множество видов территориальных систем расселения. Они отличаются как по количественным характеристикам, так и по структуре организации территории (агломерационные, дисперсные, компактные и др.). В интересующем нас контексте необходимо выделить **три важнейшие особенности систем расселения**.

Первая. Системы расселения суть континуум сельско-городских поселений. Континуум (от лат. continuum - непрерывное) - непрерывная совокупность [Континуум, 2010]. Понятие сельско-городского континуума, как отмечалось, было введено Р. Редфилдом, который рассматривает его в качестве пространства, где реализуется социальная и культурная дифференциация "первобытного мира". Результатом этого процесса и является урбанизация, понимаемая как переход от сельского к городскому обществу. При этом сельское общество описывалось им как идеальный тип, полярный по отношению к городскому обществу. Оба этих конструктивных типа общества, утверждал Р. Редфилд, далеки от реальности, но в качестве средств познания лучше помогают понять социальные отношения, характерные для различных обществ [Redfield, 1947:294].

Сходная позиция характерна и для Л. Вирта. Он писал: "Город и сельскую местность можно рассматривать как два полюса, между которыми находятся все человеческие поселения. Рассматривая городское промышленное общество и сельское народное общество как идеальные типы обществ, мы можем получить перспективу для анализа основных моделей человеческой ассоциации, проявляющихся и в нынешней цивилизации" [Вирт, 2005: 95].

Мы рассматриваем сельско-городской континуум не в плане идеальных типов; наша задача - сформировать онтологическое представление сельско-городского континуума. Совокупность всех поселений в пространстве и во все времена можно отождествить с онтологической, абсолютной, континуальной сельско-городской бесконечностью. Континуальная сущность сельско-городских поселений дается нам конкретно в пространстве и времени, а потому и воспринимается как конечное, прерывное отношение, которое подкрепляется сложившимся административно-территориальным делением. Указанное обстоятельство открывает возможность управления

организацией и реорганизацией систем расселения. Эффективность этого управления зависит от многих факторов.

Континуальное устройство - сущностное свойство систем расселения. Оно делает их очень устойчивыми к внутренним и внешним воздействиям. Но, как любая гомеостатическая система она имеет предел, нарушение которого ведет к весьма тяжелым последствиям.

Онтологическую двойственность сельско-городского континуума вряд ли правильно относить к традиции бинарно-дихотомического мышления. Скорее всего, она отражает двойственную природу человека и всей его предметной деятельности. В структуре этой двойственности село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества, а город - культурно-символическое ядро, обеспечивающее производство, хранение и передачу основ и механизмов самой деятельности. Рассмотрение города как материальной основы всей жизнедеятельности человека не противоречит тезису о том, что село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества. Понятно, что положение дел у исходной точки движения с ее очень ограниченной материальной основой и его результаты на каждый данный момент времени имеют весьма заметное различие.

Вполне возможно, что именно специфические способы увязки хозяйственной деятельности и ее культурного наполнения, которые реализуются в системах расселения, обеспечивают самоидентификацию и целостность существования и изменения общества во времени. Отсюда следует, что за рамками изменения структуры и функций систем расселения трудно адекватно понять появление и исчезновение городских и сельских поселений.

Вторая особенность сельско-городского континуума состоит в том, что составляющие его поселения имеют различную природу и предназначение. Село - одно из древнейших названий поселений у славян. "В Киевской Руси - княжеское загородное имение. Позже у русских - крупное крестьянское поселение с церковью. У украинцев и белорусов - вообще селение, равнозначно деревне" [Село, 2011]. И сегодня село все еще наследует признаки естественного происхождения человека и его самоорганизации, порожденной стремлением к удовлетворению первичных потребностей, связанных с проявлением *воли к жизни*.

В то же время город исходно представляет собой культурно-историческое образование, созданное человеком для целей, весьма далеких от повседневной жизни. Представления об историческом происхождении города от села - заблуждение: "... это издревле был хорошо планируемый процесс, осуществлявшийся властью" [Глазычев, 2008: 10]. В этом плане формирование и развитие городов представляет собой одну из форм управления будущим, порожденную *волей к власти*. Этимология слова "город" (в церковнославянском - "градь") означает огороженное, защищенное место (сравните польское *grad* - крепость). Скандинавское название Руси "Гардарики" - составное и означает "государство городов", где *gard* - происходит от индоевропейского корня - "городить", "огораживать" [Город, 2011]. Отсюда хорошо видно, что по замыслу город ориентирован одновременно на защиту и доминирование.

Сказанное означает, что нельзя подходить к городу и селу с одной меркой. Преобладание любой из составляющих континуума имеет свои пределы. Иными словами, не может и не должно быть ситуации существования только сельской или только городской местностей. Механизмы развития и роста работают лучше всего в условиях наличия четких различий и связей между городом и деревней.

Наконец, *третья особенность* сельско-городского континуума состоит в том, что он представляет собой *источник и основу систем расселения*. Город или село как таковые, взятые сами по себе, не могут рассматриваться в качестве такой основы. Это значит, что урбанизацию необходимо рассматривать как результат эволюции систем расселения. Утверждения же типа: "Рассматривая системы расселения как результат процесса урбанизации, ..." [Спиридонов, 2005] или "По мере урбанизации сельского образа жизни ..." [Рывкина, 1979: 186] - во многом не соответствуют сложившемуся

положению дел, искажают реальность и перспективу пространственной организации общества. В них урбанизация принимается как конечная цель и основная форма пространственной организации общества.

Практика, ориентированная подобным подходом, может нанести вред общественному развитию. Линейные, центр-периферийные концептуальные схемы урбанизации имели смысл только до момента поддержания воспроизводства населения на уровне, близком к замещению поколений. За рамками этого процесса все представления об урбанизации как магистральном пути пространственного развития теряют смысл и должны быть пересмотрены, ибо они не учитывают особенности влияния пространственной организации общества на воспроизводство человека.

Представления о системах расселения и цементирующем их сельско-городском континууме по своему содержанию близки к идеям "месторазвития" П. Савицкого. "Месторазвитие" - понятие, обнимающее одновременно и социально-историческую среду народа, и занятую народом территорию. "Это широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде" [Савицкий, 1997: 283]. Хочется добавить: "Это широкое общежитие и есть сельско-городской континуум". Но обращение к этому вопросу выходит за пределы предмета нашего рассмотрения - в сферу евразийства и геополитики.

Более близки к предмету нашего интереса положения, сформулированные П. Поляном. Он считает, что в 1980-е гг. расселение РФ в целом вступило в стадию "интегрированного расселения". При этом "сети городского и сельского расселения интенсивно взаимодействуют друг с другом *и по существу сливаются воедино* (курсив мой - В. П.) на основе стабильных и ежедневных трудовых, торговых, бытовых, культурных рекреационных и других видов связи" [Полян, 2001: 57]. С позиций развития систем расселения и сельско-городского континуума - это важное и хорошо объяснимое обстоятельство. Его основное содержание состоит в том, что такого рода сети взаимодействия могут укрепляться только в том случае, если рост и развитие идут *одновременно* по линии городской и сельской местностей. При нарушении этого равновесия соображения об "интегрированном расселении" теряют смысл, а системы расселения испытывают сильные напряжения. Они наблюдаются во многих регионах нашей страны - от Мурманской области до Хабаровского края.

Город и село в контексте взаимной дополнителности. Почему необходимо учитывать специфику частей сельско-городского континуума и обеспечивать их равновесное развитие? Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что *село* представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества. Село и характерные для него виды занятий, такие как водное, лесное и сельское хозяйство, тесно связаны с первичными и фундаментальными основами предметной деятельности, которые опираются на процессы преобразования вещества и энергии возобновляемых ресурсов земной поверхности. Еще В. Семенов-Тянь-Шанский отмечал: "Сельскими занятиями должны считаться те, добывающие по преимуществу промыслы населения, которые непосредственно связаны с поверхностными растительными и животными богатствами страны" [Семенов-Тянь-Шанский, 1910: 56 - 57].

Наивно полагать, что сворачивание сельского образа жизни и характерных для него занятий может пройти бесследно для человека и общества. Правильнее предположить, что такое развитие событий в той или иной точке социального пространства ведет как к хозяйственной заброшенности издревле культивировавшихся земель, так и к деградации локальных социальных общностей, теряющих свой культурный код (генотип). Сходные процессы сегодня можно наблюдать в сельской местности Республик Карелия и Коми, Архангельской, Псковской, Ярославской и других областей.

Получившие широкое распространение концептуальные схемы модернизации, урбанизации, демографического перехода и экономического роста - плохие советчики в объяснении такого рода процессов. Напротив, теоретические представления о био-

сфере, биоценозе, гомеостазе, социо- и этногенезе корректнее и полнее описывают процессы, связанные с необходимостью регулярного отслеживания и поддержания постоянства внутренней среды организмов и социальных систем.

Известно, что нарушение равновесия различных характеристик организмов и их сообществ может иметь место как под воздействием внутренних процессов в организме, так и под влиянием внешней среды. В отношении структур сельско-городского континуума в качестве внешней среды среди прочих факторов выступает жизнедеятельность человека. По мере нарастания ее масштабов и интенсивности вмешательства в механизмы самоорганизации систем расселения людям надо быть все более аккуратными и осторожными, проявляя максимум внимания к процессам пространственной организации общества. К сожалению, в действительности, вооружившись линейными представлениями теории урбанизации, общество все чаще энергично рубит сук, на котором сидит.

Выше отмечалось, что *город* следует рассматривать как культурно-символическое ядро, обеспечивающее производство, хранение и передачу основ и механизмов самой предметной деятельности. Если согласиться с тем, что развитие предметной деятельности человека есть развитие его общественных отношений, то становится понятно, почему город, аккумулирующий в себе бесчисленное многообразие социальных связей, оказался хорошо подготовленным к выполнению функций культурно-исторического ядра и в полном смысле этого слова забрал их у села. Но взяв на себя функции культурно-символического воспроизводства предметной деятельности, города в процессе исторического развития стали утрачивать способность к демографическому развитию и воспроизводству самого человека. "Неспособность городского населения к собственному воспроизводству оказывается биологическим следствием комбинации факторов, заключенных в комплексе городской жизни, и падение рождаемости в целом можно считать одной из самых важных примет урбанизации Западного мира" [Вирт, 2005: 113].

В известном смысле логико-историческое завершение данного процесса наблюдается в настоящее время в крупнейших городах всех развитых стран. Не в последнюю очередь с ним связаны и разворачивающиеся в этих странах обратные процессы дезурбанизации. Вполне возможно, что таким образом естественная природа людей подсказывает им, что в высоко урбанизированных территориях они очень далеко зашли в формировании "второй природы" - искусственной среды обитания.

Возвращаясь к пока еще доминирующим в науке и общественном сознании представлениям о противопоставлении основных социальных отношений (свойств) городского и сельского социумов, важно подчеркнуть, что с позиций социологии расселения, сельско-городского континуума они должны рассматриваться в контексте конгруэнтности, взаимного соответствия и дополнения. Исключается всякая возможность замены или поглощения одного из них другим.

Хорошим примером может служить одно из описаний такого противопоставления, составленное Г. Бэрримэном (табл. 2.). Таблица содержит дихотомические характеристики свойств городского и сельского "*обществ*" (термин Бэрримэна), которые даны в увязке с именами их разработчиков. В целях экономии места и времени она приведена в сокращенном виде. Как отмечалось ранее, многие классики не выходили за рамки противопоставления городского и сельского обществ, священного и светского, взаимозависимости и договора и т.д. Но некоторые из них рассматривали указанные характерные черты как полюса, между которыми находятся разные переходные и промежуточные формы.

Рассмотрение приведенных характеристик с учетом реальности сельско-городского континуума дает возможность увидеть их в новом ракурсе, который предполагает признание *взаимосвязи и взаимного дополнения* села и города как системы расселения. Это значит, что само существование города и села в пространственной организации общества возможно только в условиях их *равновесного состояния*.

Таблица 2. Основные свойства двух типов обществ

Персоналии	Сельское общество	Городское общество
Редфилд	Народное	Городское
Вирт	Сельское народное	Городское индустриальное
Тённис	Общность	Общество
Мэйн	Статус	Контракт
Дюркгейм	Механическая солидарность	Органическая солидарность
	Священное	Светское
	Нормативная интеграция	Аномия
Стюард	Групповое	Сложное общество
Кребер, Клакхон, Тойнби	Примитивное, догражданское	Гражданское сложное
Сарир	Культура подлинная	Культура наносная
Маркс	Реализация	Отчуждение
Маннгейм	Субстанциональная рациональность	Функциональная рациональность
Мертон	Референтные и членские группы адекватные (конгруэнтные)	Референтные и членские группы несоразмерные
Парсонс, Шилз	Экспрессивное действие	Инструментальное действие
	Аффективность	Аффективная нейтральность
	Ориентация на коллектив	Ориентация на себя
	Партикуляризм	Универсализм
	Приписывание	Достижение
	Диффузность	Специфичность
Фрейд	Эгалитаризм	Стратификация
Гарфинкель, Гуссерль	Индексированное поведение	Объективированное поведение
Шютц	Во взаимодействии решающее значение имеют биографические факторы	Во взаимодействии решающее значение имеют объективные факторы

Источник: [Berreman, 1978: 227].

Иное положение вещей возникает в случае, если сельское общество угасает и подходит к естественному минимуму численности населения. При этом как бы сокращается база священного, эгалитаризма, диффузности и других характерных черт сельской общности. Данное обстоятельство неизбежно должно найти отражение в светскости, стратификации, специфичности и других чертах городского общества. Вполне возможно, что именно этим и объясняются многие процессы, происходящие в современных, высоко урбанизированных социальных системах - от депопуляции до распространения различного рода неврозов и отклоняющегося поведения. Один из них - стагнация моральных основ экономических отношений практически во всех странах с развитыми рынками труда и капитала. Поэтому так актуально восстановление моральной экономики, которая в первую очередь связана с деятельностью семейных домохозяйств [подробнее см.: Пациорковский, 2010, 2010а, 2010б, 2011].

В практическом плане социология расселения, как представляется, призвана способствовать устойчивости пространственной организации общества, что тесно связано с поддержанием

равновесия сельско-городского континуума, благополучием, доступностью и привлекательностью составляющих его поселений. Ее конкретные разработки и рекомендации могли бы учитываться как в текущей социально-экономической политике, так и в перспективных программах общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер А. Рост городов в XIX столетии / Пер. с англ. СПб.: Кускова, 1903.

Вебер М. История хозяйства. М.: "Канон-пресс-Ц", 2001.

Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов / Пер. с англ. М.: ИНИОН РАН, 2005.

- Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. URL: <http://lib.rus.ec/b/161244/read> (дата обращения: 10.10.2011).
- Город // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/город> (дата обращения: 10.10.2011).
- Демографический Ежегодник. 2009. М.: ФСГС РФ, 2009.
- Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос, 2002. N 3 - 4.
- Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994.
- Континуум. URL: <http://www.slovotolk.ru/enc29532.html>. (дата обращения: 10.10.2011).
- Пациорковский В. В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН, 2010.
- Пациорковский В. В. Факторы демографического развития: пространственное размещение населения // Народонаселение. 2010а. N 4.
- Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Домохозяйство и семья в сельской России // Социол. исслед. 2010b. N2.
- Пациорковский В. В. Моральная экономика: домохозяйства и модернизация / Рождение культурологии в России (сборник научных трудов). Иваново-Шуя: Центр кризис-социологических исследований ГОУ ВПО "ШГПУ", 2011.
- Полян П. Двадцатое столетие: путем демографических катастроф / Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен / Ред. -сост. Нефедова Т. и др. М.: О. Г. И., 2001.
- Раев И. Жить, чтобы работать, или работать, чтобы жить // Самоуправление: теория и практика. 2010. N3.
- Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.
- Савицкий П. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
- Село // Большой Энциклопедический Словарь. URL: http://www.vedu.ru/BigEncDic/enc_searchresult.asp?S=56445 (дата обращения: 10.10.2011).
- Семенов-Тянь-Шанский В. П. Города России в 1904 г. СПб.: ЦСК, 1906.
- Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня. СПб., 1910.
- Система расселения / Яндекс. Словари. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_natural/article/176/176_202.htm (дата обращения: 10.10.2011).
- Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000.
- Социология города и деревни. URL: http://www.webknow.ru/sotsiologija_00231.html (дата обращения: 10.10.2011).
- Спирidonov В. Ю. Проблемы гармонизации системы расселения. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/46/template_article-ar=K41-60-k62.htm (дата обращения: 10.10.2011).
- Станишевский О. Б. Бесконечность и сущность одномерного континуума. URL: <http://filosofia.ru/70574/?print=1> (дата обращения: 10.10.2011).
- Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М.: Владимир Даль, 2002.
- Тощенко Ж. Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в отечественном сознании и социальной практике // Социол. исслед. 2010. N 7.
- ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", от 6 октября 2003 г., N 131-ФЗ. Статья 13, пункт 2. URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM> (дата обращения: 10.10.2011).
- Berremán G. Scale and Social Relation // Current Anthropology. 1978. Volume 19, Number 2, June. Chicago School (sociology). Wikipedia. URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Chicago_school_\(sociology\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Chicago_school_(sociology)) (дата обращения: 10.10.2011).
- Redfield R. The Folk Society // American Journal of Sociology. 1947. January. Volume 52.
- Rogers E.M., Burdige R.J., Korsching P.F., Donnermeyer J.F. Social Change in Rural Society. An Introduction to Rural Sociology. Third Edition. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1998.
- Rural - Urban continuum. URL: <http://www.sociologyguide.com/industrial-and-urban-society/Rural-Urban-continuum.php> (дата обращения: 10.10.2011).
- Sorokin P.A., Zimmerman C.C. Principles of Rural-Urban Sociology. N.Y.: Henry Holt and Company, 1929. См. также: A systematic source book in rural sociology: In 3 Vol. / Ed.: P. Sorokin, C.C. Zimmerman, C.J. Calpin. Wash.; Minneapolis. Vol. 1, 1930.